

ПРИЗРАЧНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

В Швеции слово «резерват» (резервация), помимо общепринятого, имеет еще и другое значение. Им обозначают нетронутый кусок природы, а чаще — дом, квартал, иной раз целые улицы, старинные постройки, которые заботливо сохраняются в первоначальном виде. Иногда такой резерват носит функциональную нагрузку. Иногда нет. Трехсотлетней давности здание, затесавшееся среди обычных городских улиц, бывает приятно глазу, а бывает и так, что оно режет зрение своей неуместностью.

Именно это слово «резерват» поставлено в заголовок последнего произведения известного шведского сценариста и кинорежиссера Ингмара Бергмана. Эта пьеса написана им специально для телевидения. Спектакль, премьера которого состоялась недавно, транслировался по сети так называемого «Нордвидения», то есть был показан во всех странах северной Европы. Уже одно это обстоятельство превратило телеспектакль в значительное событие культурной жизни Скандинавии. А кроме того, почти любая работа Бергмана, — даже незатейливая документальная лента об острове Форё на Балтике, где он в последнее время снимает свои фильмы, — дает достаточно пищи для размышлений.

Автор снабдил свою пьесу подзаголовком «Трагикомедия банальностей». Внешние события спектакля и в самом деле выглядят банально, даже нарочито банально. Герои пьесы Анна и Андреас Фром умны, образованны и богаты. Андреас делает успешную административную карьеру. Анна одерживает научную победу на попрание лингвистики. Они любят своих детей и окружены милыми, преданными и такими же обеспеченными друзьями. В своем кругу Фромы считаются чуть ли не образцовой семьей, в которой царит любовь и согласие.

Но так дело обстоит только внешне. На самом деле в семье Фромов царит ложь. Андреас и Анна давно обманывают друг друга. Ложь обнаруживается, происходит тяжелое объяснение, и мир благоденствия рушится. Речь, однако, идет не о тривиальной семейной драме. Дело не в том, что зритель узнает из пьесы о неизлечимом алкоголизме, которым страдает брат Анны, или о леденящем душу одиночестве ее отца-пенсионера. Хотя злоупотребление алкоголем и судьба стариков — это немаловажные проблемы сегодняшней шведской действительности, скальпель художника вскрывает социальный организм современной Швеции гораздо глубже. Двух сцен спектакля — встречи Анны со своей сокурсницей по университету и незначительного уличного инцидента, в который попадает Андреас, — достаточно, чтобы зритель ощутил атмосферу ненависти, окружающую Фромов и им подобных. «Великосветские гангстеры!» — злобно бросает Андреасу прохожий, видевший, как машина Фрома помала бампер соседнего автомобиля. Двух-трех реплик, которыми обмениваются собравшиеся за обедом в уютной вилле, достаточно, чтобы зритель удостоверился в духовной и интеллектуальной ограниченности населяющих пьесу персонажей. Действие происходит на следующий день после убийства Мартина Лютера Кинга. Но эта американская трагедия не находит никакого отклика у героев пьесы.

Есть свой смысл в самом толковании семейной драмы Фромов на фоне трагедии, разыгравшейся 4 апреля 1968 года в Соединенных Штатах. Несοизмеримость масштабов очевидна, и она подчеркивает эгоцентризм и себялюбие шведского светского общества.

На мгновение кажется, будто Андре-

ас Фром находит в себе силы пересмотреть свою жизнь, пытается что-то переделать, хотя бы в себе. «Можем ли мы изменить это? — спрашивает он в письме к Анне. — Или же мы взаперти, заперты в нашем резервате, в нашем комфортабельном?...» Однако письмо остается недописанным и неотсланным. Прозрение не состоялось. Ни Андреас, ни Анна не могут нарушить условности и правила поведения, принятые в их мире, и это-то приводит их к краху.

Телеспьеса Бергмана оказалась несколько неожиданной для большинства здешних критиков. Признавая, что Бергман сделал анализ «сладкой жизни» в стокгольмских кварталах особняков», они тем не менее пытаются втиснуть пьесу в узкие рамки проблем «некоммуникабельности». Разумеется, пьеса рассказывает и об этом. Но социальный заряд ее много сильнее, и, пожалуй, больше правы те, кто называет «Резерват» пьесой предупреждения. Во всяком случае, вскрывая неустойчивое равновесие, в котором находится мир резервата, ограниченность и черствый эгоизм живущих в этом мире людей, Бергман поднимает серьезные вопросы.

Надо сказать, что в последнее время Ингмар Бергман, этот известный мастер психологического анализа характеров, чаще обращается к социальной тематике. Эти произведения не всегда полностью удаются Бергману, ибо он, и в этом его слабость, как художника, избегает искать пути решения проблем, о которых рассказывает. Но раз от разу позиция, с которой ведется его рассказ, обретает все большую четкость, и эта четкость особенно заметна в телеспьесе «Резерват».

Г. ДЕИНИЧЕНКО,
соб. корр. «Известий».

СТОКГОЛЬМ, декабрь. (По телеф.).

19 DEC 1970

ИЗВЕСТИЯ
МОСКВА